

Когда Линь Цинъюй проснулся, он почувствовал себя очень свежим. Эта свежесть была слишком знакомой. Он внезапно сел, затем посмотрел на двух людей, сидящих у костра, затем повернул голову и увидел лежащую на земле Иньши. З.

"Хочешь поесть?" Увидев, что она очнулась, Янь Ци взял воду и еду, подошел к ней и спросил.

"У тебя приступ?" со знанием дела спросил Линь Цинъюй, выпив слюну.

"Да." Янь Ци кивнул в ответ.

Он поднял голову и коснулся бледного лица Янь Ци. Линь Цинъюй облегченно вздохнул, затем посмотрел на Ин Шисань, потом повернулся, чтобы посмотреть на Янь Ци, увидел, что Янь Ци улыбается, и кивнул, затем снова вздохнул, а потом переместился к Ин Ши. Трое вокруг.

Ин Шисань лежала на боку, ее лицо было бледным, с небольшим синим оттенком, Линь Цинъюй был потрясен бессознательно. В прошлом, хотя Янь Сань и другие должны были каждый раз готовить идеальный суп, никогда не было никого подобного. Очевидно, он поднял голову и посмотрел на Янь Ци.

Янь Ци тихо вздохнула в своем сердце, понимая, что не может скрыть этого, и прошептала: "Тринадцать - это слишком поздно". После этого даже ее собственная судьба прошла мимо, почти исчерпав всю свою жизненную силу, и она умерла, но именно из-за этого. Только так Линь Цинъюй сможет пережить эту атаку, иначе их троих будет недостаточно.

Пройти? Глаза Линь Цинъюй расширились, что это значит?

"Мастер..." прошептала Ин Шисань уголком рта, ее длинные ресницы зашевелились и открыли глаза, глядя на Линь Цинъюй с осенней рябью, похожей на воду.

"Тринадцать". Линь Цинъюй пожал руку и обеспокоенно позвал, - Прошлое? Что прошло? Прошло? Может быть, это я засосал? мимо! Я действительно монстр?

"Я просто... ветер холодный..." сказала Ин Шисань с улыбкой на уголке рта, "Прошел дождь..."

Линь Цинъюй потрогал свой лоб, и, как и ожидалось, у него был небольшой жар. Он сорвал плащ со своего тела и накинул его на себя, посмотрел на темное небо снаружи и сказал: "Ты должен поторопиться и подумать о возвращении."

У вас просто брюшной тиф. Легко вызвать серьезное заболевание".

Это тоже нормально? Янь Ци взглянул на Тринадцатую Тень Глаз и сказал: "Мы отправимся на рассвете, и наш путь вниз почти такой же. Если мы снова пойдем пешком, то сможем войти в город Экоу".

"Господин..." Ин Шисань пожала руку Линь Цинъюй, и когда она увидела, как та склонила голову, она улыбнулась и сказала низким голосом: "Тринадцатый просит тебя о чем-то, это хорошо."

"Хорошо, что ты хочешь?" Линь Цинъюй кивнула.

"Ты можешь забрать все... из дома хозяина?" Ин Шисань посмотрел на нее со странным светом в глазах.

В моем доме слишком много вещей, но ни одна из них не может сравниться с добротой Ин Тринадцатого ко мне. Линь Цинъюй кивнула и сказала: "Ну, все в порядке".

"Глупая девчонка!" прошептала Ин Тринадцатая и засмеялась.

"О чем ты говоришь?" Линь Цинъюй не расслышал, опустил голову и спросил, но увидел, что Ин Шисань закрыл глаза и устало уснул.

"Он только что сказал, что я глупый?" Линь Цинъюй повернул голову и попросил у Янь Ци доказательств.

"Я не расслышала, иди, иди и поешь чего-нибудь, если у тебя есть силы". Янь Ци обнял ее, усадил у огня и дал ей барабанную палочку.

"Ты ложись спать, а я посторожу ночь". Янь Ци добавил дров и сказал Ин Цзю.

Ин Цзю ответила, потом посмотрела на лес и заснула рядом с Ин Тринадцатой.

"Ты тоже ложись спать, а я посторожу ночь". сказал Линь Цинъюй, когда его энергия была на пределе, когда он только что проснулся, его глаза вспыхнули, а уголки рта были маслянистыми.

"Ничего, я буду сопровождать тебя". Янь Ци передал ей пакет с водой и сказал.

Янь Ци не был исцелен от серьезной травмы, и делал такие интенсивные упражнения. Хотя он и съел что-то, он больше не мог держать это в себе. Под сознательным похлопыванием Линь Цинъюй он заснул на плече Линь Цинъюй в оцепенении.

Лежа и облокотившись на его колени, чтобы хорошенько выспаться, Линь Цинъюй смотрел в темноту.

В прошлом Янь Саню и остальным пришлось поднимать их в течение нескольких дней, но в этот раз их три раны совсем не зажили. Я боялся, что расход будет еще больше. В противном случае Янь Ци определенно не позволил бы ему спать одному.

Однако, как сказал Ян Чжао, я не должен допустить несчастного случая. Я несу не только свою собственную жизнь. Хотя система Дачжоу начала расширяться сама по себе, она все еще уязвима без сильной поддержки Фаньвэя. Если ты умрешь, то семья Линга сразу же рассеется, а затем будет поглощена другими, а если тебя не будет, то кто будет поддерживать Хэйшуйгуань, поэтому, хотя мне и жаль их, я могу выбрать только этот путь".

Когда небо посветлело, Линь Цинъюй тоже заснул в оцепенении, а когда проснулся, небо уже было светлым, а он, держась за руки Янь Ци, шел по горному потоку.

Оглянувшись назад, он увидел, что цвет лица Ин Шисань все еще очень плохой, и Линь Цинъюй вдруг пожалел, что дал женьшень беременной женщине, которая не знала, что хорошо, а что плохо, а то бы он дал им немного передышки в это время.

Недалеко от горного ручья я вышел из горного массива и еще час искал официальную дорогу. Когда я приближался к городу Экоу, я встретил Мэн Су, который вел команду, чтобы забрать его.

Увидев четырех человек, Мэн Су сразу спрыгнул с лошади и забрал Лин Цинъюя. Видя, что все трое выглядят шатко, он поспешно попросил свиту подогнать карету, а затем отправил людей в повозку.

Их было более ста человек во главе с Мэн Су, они уже приблизились к уезду Дай, и все трое спокойно уснули.

Линь Цинъюй только сказал, что на дороге случился оползень, и повозка была разбита, а затем попросил Мэн Су поспешить обратно. Видя ее выражение лица, Мэн Су не стал больше ничего спрашивать.

Он сел на место водителя кареты, которая была каретой Линь Цинъюя, Ян Чжао вернулся в Дайсянь, все еще чувствуя беспокойство, и не было необходимости скрывать это, поэтому он попросил Мэн Су вести карету, чтобы забрать людей, но это случилось случайно.

Когда он вернулся в особняк генерала, Линь Цинъюй попросил кухню сварить тонизирующий суп Шицюань Да. Алан понял, что происходит, когда услышал это, и потерял дар речи. Затем он взял три пилюли Шикван Да Тоника и скормил их им троим.

"Они все трое такие?" спросил Алан, глядя на ноги Линь Цинъюя.

"В это время года все очень серьезно". Линь Цинъюй вздохнул.

"Но твоей ноге намного лучше. Вставай и ходи". Алан ослабил скобу и сказал.

Линь Цинъюй на мгновение опешил, затем помог Алан встать, и она смогла сделать еще несколько шагов без боли.

Алан потрогал подбородок и сказал: "Оказывается, этот эффект все еще есть. Я сказал, что если ты не хочешь сделать еще несколько, то, боюсь, ты можешь убежать".

"Ерунда!" Линь Цинъюй ударил Алана один раз, а затем он увидел Су Му, стоящего у двери и держащего миску с фруктами, его глаза, казалось, вспыхнули.

Линь Цинъюй втайне сказал, что это нехорошо. Прежде чем заговорить, он услышал, как Су Му сказал: "Хозяин, Су Му может".

А-а-а! Линь Цинъюй помог ей со лба и не смотрел на выражение лица Алана, как можно вообще нападать на такого ребенка.

"Цинъюй..." Крик Ян Чжао был подобен звуку природы в ушах Линь Цинъюя, и он поспешил ответить и подошел к двери дома.

Из ворот двора с тревогой вышел Ян Чжаочжэн. Он спешил из казармы. У ворот он услышал, как стражники сказали, что карета его жены столкнулась с оползнем, упала в горный поток и разбилась. Медленно подойдя к двери, его лицо вдруг превратилось из тревожного в радостное, он пробежал несколько шагов вперед, взял ее на руки и спросил "Ты можешь ехать?".

"Ну, девочка, почему бы тебе не принять мое предложение.

С таким методом ты сможешь оседлать лошадь через несколько дней?" Алан сказал в Инь-Инь позади.

"Каким способом?" Ян Чжао повернул голову, чтобы посмотреть на Алана, и сказал с радостью.

Линь Цинъюй повернул голову и сказал: "Не слушай ее глупости". Затем он посмотрел на Алана.

"Забудь об этом, я иду к этим троим". Алан помахал рукой и прошел мимо Ян Чжао.

Затем Ян Чжао обнаружил, что во дворе, кроме Су Му, который обиженно стоял у двери, и Се Сабуро, который практиковался во дворе, Янь Ци и остальные исчезли. Они погрустнели и спросили низким голосом: "Это случилось?".

Увидев, что Лин Цинъюй кивнула, Ян Чжао облегченно вздохнул, обнял ее и завел в дом, а затем взял тарелку с фруктами в руку Су Му и закрыл дверь.

"Почему это случилось раньше времени?" спросил Ян Чжао у Лин Цинъюй, сидящей на мягком диване. Если нет особых обстоятельств, то это не должно произойти рано. Он поспешил вернуться, чтобы закончить дело, только чтобы дождаться этого, но он не ожидал...

Лин Цинъюй пересказал суть дела, и Ян Чжао слегка нахмурился, услышав имя Гао Биньяна. Он был способным генералом при Чжао Цзяцзюне, но не знал, как смотреть на людей. На какой жене он женился? Он действительно сделал мою жену такой, не сталкивайся с этим в следующий раз.

"Чжао, я хочу поехать с тобой в Байинь". сказал Лин Цинъюй.

"То, что сказал Алан, правда?" сказал Ян Чжао в то же время.

Линь Цинъюй опешил, но понял, о чем он спрашивает, и сказал: "Послушай ее глупости, я думаю, что это змеиная пилюля, которая может поглощать человеческую энергию во время атаки, так что она может быть преобразована в мою физическую силу и стойкость. Обычно это Как она может быть полезна, если этого не происходит".

Ян Чжао кивнул, затем прекратил бороться и сказал: "На этот раз идти в Байинь все еще немного опасно, а дорога очень трудная."

"Ты пойдешь?" перебил его Лин Цинъюй.

Ян Чжао беспомощно улыбнулся и сказал: "Хорошо, пойдем вместе".

Когда Линь Цинъюй проснулся, он почувствовал себя очень свежим. Эта свежесть была слишком знакомой.

Он внезапно сел, затем посмотрел на двух людей, сидящих у костра, затем повернул голову и увидел лежащую на земле Иньши. 3.

"Хочешь поесть?" Увидев, что она очнулась, Янь Ци взял воду и еду, подошел к ней и спросил.

"У тебя приступ?" со знанием дела спросил Линь Цинъюй, выпив слюну.

"Да." Янь Ци кивнул в ответ.

Он поднял голову и коснулся бледного лица Янь Ци. Линь Цинъюй облегченно вздохнул, затем посмотрел на Ин Шисаня, потом повернулся, чтобы посмотреть на Янь Ци, увидел, что Янь Ци улыбается, и кивнул, затем снова вздохнул, а потом переместился к Ин Ши. Трое вокруг.

Ин Шисань лежала на боку, ее лицо было бледным, с небольшим синим оттенком, Лин Цинъюй был потрясен бессознательно. В прошлом, хотя Янь Сань и остальные должны были каждый раз готовить идеальный суп, никогда не было никого подобного. Очевидно, он поднял голову и посмотрел на Янь Ци.

Янь Ци тихо вздохнула в своем сердце, понимая, что не может скрыть этого, и прошептала: "Тринадцать - это слишком поздно". После этого даже ее собственная судьба прошла мимо, почти исчерпав всю свою жизненную силу, и она умерла, но именно из-за этого. Только так Линь Цинью сможет пережить эту атаку, иначе их троих будет недостаточно.

Пройти? Глаза Линь Цинью расширились, что это значит?

"Мастер..." прошептала Ин Шисань уголком рта, ее длинные ресницы зашевелились и открыли глаза, глядя на Линь Цинью с осенней рябью, похожей на воду.

"Тринадцать". Линь Циньюй пожал руку и обеспокоенно позвал, - Прошлое? Что прошло? Прошло? Может быть, это я засосал? мимо! Я действительно монстр?

"Я просто... ветер холодный..." сказала Ин Шисань с улыбкой на уголке рта, "Прошел дождь..."

Линь Циньюй потрогал свой лоб, и, как и ожидалось, у него был небольшой жар. Он сорвал плащ со своего тела и накинул его на себя, посмотрел на темное небо снаружи и сказал: "Ты должен поторопиться и подумать о возвращении. У тебя просто тифозная лихорадка. Она легко может стать причиной серьезной болезни".

Это тоже нормально?

Янь Ци взглянул на Тринадцатый Глаз и сказал: "Мы отправимся на рассвете, и наш путь вниз почти такой же. Если мы снова пойдем пешком, то сможем войти в город Экоу".

"Господин..." Ин Шисань пожала руку Линь Циню, и когда она увидела, как та склонила голову, она улыбнулась и сказала низким голосом: "Тринадцатый просит тебя о чем-то, это хорошо."

"Хорошо, что ты хочешь?" Линь Циньюй кивнула.

"Ты можешь забрать все... из дома хозяина?" Ин Шисань посмотрел на нее со странным светом в глазах.

В моем доме слишком много вещей, но ни одна из них не может сравниться с добротой Ин Тринадцатого ко мне. Линь Циньюй кивнула и сказала: "Ну, все в порядке".

"Глупая девчонка!" прошептала Ин Тринадцатая и засмеялась.

"О чем ты говоришь?" Линь Циньюй не расслышал, опустил голову и спросил, но увидел, что Ин Шисань закрыл глаза и устало уснул.

"Он только что сказал, что я глупый?" Линь Циньюй повернул голову и попросил у Янь Ци доказательств.

"Я не расслышала, иди, иди и поешь чего-нибудь, если у тебя есть силы". Янь Ци обнял ее, усадил у огня и дал ей барабанную палочку.

"Ты ложись спать, а я посторожу ночь". Янь Ци добавил дров и сказал Ин Цзю.

Ин Цзю ответила, потом посмотрела на лес и заснула рядом с Ин Тринадцатой.

"Ты тоже ложись спать, а я посторожу ночь". сказал Линь Циньюй, когда его энергия была на пределе, когда он только что проснулся, его глаза вспыхнули, а уголки рта были маслянистыми.

"Ничего, я буду сопровождать тебя". Янь Ци передал ей пакет с водой и сказал.

Янь Ци не был исцелен от серьезной травмы, и делал такие интенсивные упражнения. Хотя он и съел что-то, он больше не мог держать это в себе. Под сознательным похлопыванием Линь Цинъю он заснул на плече Линь Цинъю в оцепенении.

Лежа и облокотившись на его колени, чтобы хорошенько выспаться, Линь Цинъю смотрел в темноту. В прошлом Янь Саню и остальным пришлось поднимать их несколько дней, но в этот раз их три раны совсем не зажили. Я боялся, что расход будет еще больше.

В противном случае Янь Ци точно не позволила бы ему лечь спать одному.

Однако, как сказал Ян Чжао, я не должен попасть в аварию. Я несу не только свою собственную жизнь. Хотя система Дачжоу начала расширяться сама по себе, она все еще уязвима без сильной поддержки Фаньвэя. Если ты умрешь, то семья Линга сразу же рассеется, а затем будет поглощена другими, а если тебя не будет, то кто будет поддерживать Хэйшуйгуань, поэтому, хотя мне и жаль их, я могу выбрать только этот путь".

Когда небо посветлело, Линь Цинъюй тоже заснул в оцепенении, а когда проснулся, небо уже было светлым, а он, держась за руки Янь Ци, шел по горному потоку.

Оглядываясь назад, можно было заметить, что цвет лица Ин Шисань все еще был очень плохим, и Линь Цинъю вдруг пожалел, что дал женьшень беременной женщине, которая не знала, что хорошо, а что плохо, а то бы он дал им немного передышки в это время.

Недалеко от горного ручья я вышел из горного массива и еще час искал официальную дорогу. Когда я приближался к городу Экоу, я встретил Мэн Су, который вел команду, чтобы забрать его.

Увидев четырех человек, Мэн Су сразу спрыгнул с лошади и забрал Линь Цинъюя. Видя, что все трое выглядят шатко, он поспешно попросил свиту подогнать карету, а затем отправил людей в повозку.

Их было более ста человек во главе с Мэн Су, они уже приблизились к уезду Дай, и все трое спокойно уснули.

Линь Цинъюй только сказал, что на дороге случился оползень, и повозка была разбита, а затем попросил Мэн Су поспешить обратно. Видя ее выражение лица, Мэн Су не стал больше ничего спрашивать. Он сел на место водителя кареты, которая была каретой Линь Цинъюя, Ян Чжао вернулся в Дайсянь, все еще чувствуя беспокойство, и не было необходимости скрывать это, поэтому он попросил Мэн Су отвезти карету, чтобы забрать людей, но случилось то, что случилось.

Когда он вернулся в особняк генерала, Линь Цинъюй попросил кухню сварить тонизирующий суп Шицюань Да. Алан понял, что происходит, когда услышал это, и потерял дар речи. Затем он взял три пилюли Шикван Да Тоника и скормил их им троим.

"Они все трое такие?" спросил Алан, глядя на ноги Линь Цинъюя.

"В это время года все очень серьезно". Линь Цинъюй вздохнул.

"Но твоей ноге намного лучше. Вставай и ходи". Алан ослабил скобу и сказал.

Линь Цинъюй на мгновение опешил, затем помог Алан встать, и она смогла сделать еще несколько шагов без боли.

Алан потрогал подбородок и сказал: "Оказывается, этот эффект все еще есть. Я сказал, что если ты не хочешь сделать еще несколько, то, боюсь, ты можешь убежать".

"Ерунда!" Линь Цинъюй ударил Алана один раз, а затем он увидел Су Му, стоящего у двери и держащего миску с фруктами, его глаза, казалось, вспыхнули.

Линь Цинъюй тайком сказал, что это нехорошо. Прежде чем заговорить, он услышал, как Су Му сказал: "Хозяин, Су Му может".

А-а-а! Линь Цинъюй помог ей со лба и не смотрел на выражение лица Алана, как можно вообще нападать на такого ребенка.

"Цинъюй..." Крик Ян Чжао был подобен звуку природы в ушах Линь Цинъюя, и он поспешил ответить и подошел к двери дома.

Из ворот двора с тревогой вышел Ян Чжаочжэн. Он спешил из казармы. У ворот он услышал, как стражники сказали, что карета его жены столкнулась с оползнем, упала в горный поток и разбилась. Медленно подойдя к двери, его лицо вдруг превратилось из тревожного в радостное, он пробежал несколько шагов вперед, взял ее на руки и спросил "Ты можешь ехать?".

"Ну, девочка, почему бы тебе не принять мое предложение. С этим методом ты сможешь ездить на лошади через несколько дней?" сказал Алан, стоя позади Инь-Инь.

"Каким способом?" Ян Чжао повернул голову, чтобы посмотреть на Алана, и сказал с радостью.

Линь Цинъюй повернул голову и сказал: "Не слушай ее глупости". Затем он посмотрел на Алана.

"Забудьте об этом, я иду к тем троим". Алан помахал рукой и прошел мимо Ян Чжао.

Затем Ян Чжао обнаружил, что во дворе, кроме Су Му, который обиженно стоял у двери, и Се Сабуро, который практиковался во дворе, Янь Ци и остальные исчезли. Они погрустнели и спросили низким голосом: "Это случилось?".

Увидев, что Линь Цинъюй кивнула, Ян Чжао облегченно вздохнул, обнял ее и завел в дом, а затем взял тарелку с фруктами в руки Су Му и закрыл дверь.

"Почему это случилось раньше времени?" спросил Ян Чжао у Линь Цинъюй, сидящей на мягком диване. Если нет особых обстоятельств, то это не должно произойти рано. Он поспешил вернуться, чтобы закончить дело, только чтобы дождаться этого, но он не ожидал...

Линь Цинъюй пересказал суть дела, и Ян Чжао слегка нахмурился, услышав имя Гао Биньяна. Он был способным генералом при Чжао Цзяцзюне, но не знал, как смотреть на людей. На какой жене он женился? Он действительно сделал мою жену такой, не сталкивайся с этим в следующий раз.

"Чжао, я хочу поехать с тобой в Байинь". сказал Линь Цинъюй.

"То, что сказал Алан, правда?" сказал Ян Чжао в то же время.

Линь Цинъюй опешил, но понял, о чем он спрашивает, и сказал: "Послушай ее глупости, я думаю, что это змеиная пилюля, которая может поглощать человеческую энергию во время атаки, так что она может быть преобразована в мою физическую силу и стойкость. Обычно это Как она может быть полезна, если этого не происходит".

Ян Чжао кивнул, затем прекратил бороться и сказал: "На этот раз идти в Байинь все еще немного опасно, а дорога очень трудная."

"Ты пойдешь?" перебил его Лин Цинъюй.

Янь Чжао беспомощно улыбнулся и сказал: "Хорошо, пойдём вместе".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530952>